

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Факультет философии, отделение востоковедения

Направление подготовки (бакалавриат): **032100 Востоковедение и
африканистика**

Дипломная работа

(ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА)

**СТОЛКНОВЕНИЕ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ СУФИЗМА И
САЛАФИЗМА**

Работу выполнила:

Студентка

Родионова Марина Михайловна

Научный руководитель:

Доктор философских наук

Насыров Ильшат Рашитович

Допущена к защите:

Москва 2013

Оглавление

1. ВВЕДЕНИЕ.....	3
2. ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	5
2.1 Исламский мистицизм (суфизм).....	5
2.1.1 Ибн ‘Араби и основные категории суфизма.....	6
2.1.2 История развития суфизма.....	8
2.2 Исламский фундаментализм.....	11
2.2.1 Идеальный основатель салафизма - Ахмад ибн Ханбал.....	13
2.2.2 Ибн Таймийа и его отношение к суфизму.....	15
2.2.3 Ваххабиты как представители крайнего течения ханбалитского толка в исламе.....	29
2.3 Ал-Газали и его деятельность по примирению традиционалистов с суфиями.....	33
2.4 Суфизм в России. Зейнулла Расулев как последовательный критик Ибн Таймийи.....	34
2.5 Ваххабизм и суфизм на Северном Кавказе.....	37
2.5.1 Ад-Дарбанди и суфийский Путь к Богу (тарик).....	40
3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	44
4. БИБЛИОГРАФИЯ.....	46

1. Введение

Предметом исследования данной работы является идейное противостояние исламского мистицизма и исламского фундаментализма (суфизма и салафизма). Оба течения на настоящее время широко распространены во всех регионах, где население исповедует ислам. Открытая угроза экстремистских группировок всему миру является одной из главных опасностей современной эпохи. Однако многие недостаточно информированные в этом вопросе люди приписывают деятельность этих группировок всем мусульманам. Необходимо понимать, что мусульмане не только не являются угрозой, как для западного общества, так и для остального немусульманского мира, но и напротив – такие экстремисты являются угрозой и для самих мусульман. Целью этой работы является стремление разобраться в сути противоречий традиционалистского течения салафизм и традиционного для многих народов суфизма. Основной акцент в работе делается на анализ теоретических расхождений между ними для выяснения основных пунктов идейных и доктринальных противоречий и обоснованность критики в адрес представителей этих течений. Среди проанализированной литературы имеется первоисточник на арабском языке, перевод и анализ которого также является одной из задач работы. Использована преимущественно литература на русском языке, также несколько статей и книг – на английском языке. В работе упоминаются переведенные ранее другими исследователями на русский язык книги известных суфийских ученых северокавказского региона с целью рассмотрения некоторых идейных и религиозных противоречий в конкретном регионе с преимущественно мусульманским населением.

Изучение произведений различных авторитетных авторов и ученых позволило сделать вывод о недостаточной изученности исследуемой проблемы. Во многих книгах, посвященных суфизму и салафизму, разбираются некоторые пункты противоречий между этими течениями. Однако их рассуждения носят довольно общий

характер и не всегда подтверждаются конкретными цитатами из хадисов, Корана и произведений последователей того или иного учения (суфиев и салафитов). Важную роль в исследовании данной проблематики играет анализ первоисточников, в которых с присущей исламским ученым-богословам и факихам серьезностью и основательностью приводятся многочисленные цитаты в подтверждение своих слов. Это позволяет предварительно выдвинуть гипотезу о возможности определения источника противоречий между суфиями и салафитами на основе высказываний их идейных представителей. Действительно ли их взгляды обладают категоричным характером или это их неверная трактовка приводит к возникновению экстремистских группировок во всем мире – это проблема, которая исследуется в данной работе.

2. Основная часть

2.1. Исламский мистицизм (суфизм)

Суфизм (*тасаввуф*¹), или исламский мистицизм, сыграл важную роль в распространении ислама в странах Востока, а также оказал влияние на развитие духовной культуры народов этих стран. Его привлекательность для многих людей была связана с тем, что он одновременно выступал за рациональное мышление и при этом оставлял пространство для свободомыслия и духовных поисков мистического характера.

Этимология термина не имеет однозначного толкования. Наиболее распространенное среди исследователей толкование связано с арабским словом *суф* (шерсть). Это объясняется тем, что многие пророки и аскеты в древности предпочитали носить грубую одежду из шерсти. Это имеет определенную связь с главным принципом суфизма - «отрешением от мирского» (*зухд*²), в противоположность роскошному образу жизни. Но такое понимание не полностью соответствует истине, так как суфии придавали большое значение символике, и их одухотворенное учение вряд ли могло ассоциироваться с «одеждой зверей».

Среди самих суфиев, также нет согласия относительно происхождения термина. Некоторые предполагают, что оно образовано как производное от *суффа* (навес) – место у мечети в Медине, где находили приют бедные сподвижники пророка Мухаммада, не имевшие крова, что соответствует идеалу совместного проживания, как основы суфийских братств; *сафф* (ранг) – последователи суфизма как разряд наиболее благочестивых, избранных людей; *сафа* (чистота), то есть свобода от «грязных», низменных страстей и привязанностей, процесс очищения сердец³.

¹ *Тасаввуф* – буквально: становление суфия, т. е процесс принятия суфийской доктрины и образа жизни.

² *Зухд* – от араб. *захад* – не иметь никакого желания. Принцип воздержания от мирских благ с целью достижения мудрости, высшей истины.

³ Все возможные варианты происхождения термина см. Massignon L. *Tasawwuf*. - *Encyclopaedia of Islam*. Vol. 4. Leiden, 1980, с.681.

Согласно Карлу В. Эрнсту, создателем понятия «суфий» в концептуальном значении можно рассматривать Абу Абд ар-Рахмана ас-Сулами (941-1021), который составил в жанре «житий суфийских святых» книгу «Разряды суфиев» («*Табакаат ас-суфийа*»)⁴. С ас-Сулами началось понимание суфиев, как последователей пророков. По его мнению, само слово «суфий» возникло несколько позже времен пророка Мухаммада⁵. Первыми, кто использовал это слово, были Абу Хасим ас-Суфи (ум. 767) и Джабир ибн Хайам (ум. 867), однако они были не первыми, кто практиковал суфизм. И прежде уже существовали мусульманские аскеты, ведущие праведный и отрешенный образ жизни.

2.1.1. Ибн ‘Араби и основные категории суфизма

Суфизм – это не только аскетичный образ жизни, практика ритуалов и обрядов, как форм общения с Богом, это также область самостоятельной философской мысли, без которой он бы не приобрел такой популярности среди исследователей и ученых. Крупнейшим теоретиком суфизма является Ибн ‘Араби (Мухай ад-Дин Мухаммад ибн Али ибн Мухаммад ибн ‘Араби) (1165—1240), также известный как «величайший шейх». Он стал автором учения, получившим позднее название «*вахдат ал-вуджуд*»⁶. Ибн ‘Араби принадлежит по различным оценкам от 300 до 500 произведений, из которых до нас дошло только около 150. Родившись в Андалусии, позднее он покидает ее, чтобы отправиться в путешествие по Магрибу⁷.

Отражение этого периода жизни, наполненного мистическими переживаниями, можно найти в его самом объемном трактате

⁴ Карл В. Эрнст. Суфизм. М.: «Гранд», 2002. С. 43.

⁵ Аскетические движения существовали и в первые века ислама, но понятие «суфизм», его философия и концепции сформировались позже.

⁶ «Единство бытия» (*вахдат ал-вуджуд*) – учение о трансцендентности и имманентности Бога миру. Считается, что впервые этот термин был использован Ибн Таймийей в произведениях *Маджму‘ат ар-раса‘ил ва-л-маса‘ил*. Бейрут, 1983. Т. 4. С. 3-114 и *Маджму‘ат ар-раса‘ил ал-кубра*. Бейрут: Ихйа’ ат-турас ал-‘араби, 1972, Т. 2. С. 102-103.

⁷ «Там, где Запад». Средневековое арабское название совокупности стран Северной Африки, лежащих к западу от Египта. Сейчас в этот регион включают Западную Сахару, Мавританию, Марокко, Алжир, Тунис и Ливию.

«Мекканские откровения» (*ал-Футухат ал-маккийя*⁸). Его труды сыграли важную роль в формировании суфизма не только как мистического направления, но и как полноценного философского течения.

Разберем некоторые категории суфийской философии, основываясь на учении Ибн ‘Араби о «единстве бытия» (*вахдат ал-вуджуд*), с целью понимания основных представлений суфиев о бытии и методах познания. До возникновения суфизма идея рядоположенности Первоначала (Бога) и вещей была представлена в виде линейной схемы, в которой Первоначало было абсолютно внеположено ряду вещей. Каждая вещь имела фиксированное место в ряду, и чем более приближена она была к Первоначалу, тем совершенней она считалась. В суфизме предлагается другая трактовка отношений Первоначало-вещь. Первоначало именуется «Истиной» (*хакк*), ряд вещей – «Творением» (*халк*), а их взаимоотношения – «Миропорядком» (*‘амр*). Вещи по отношению к Первоначалу теперь имеют не строгое определенное место в ряду, а обретают свойство переходить друг в друга, являясь частью характеристики другого. Таким образом, Первоначало и вещи становятся двуедиными. Отсюда следует, что и смыслы вещей взаимообуславливают друг друга, переходя от одного к другому. Пересматривается и понятие «истины», которая наряду с устойчивым смыслом обретает и другие возможные смыслы, так как все они являются «переходной» формой друг друга.

В том, что касается философских понятий «временного» и «вечного», философский суфизм также заявляет о двуединстве этих понятий, вследствие того, что каждый атом «временного» является мгновенным фиксированным моментом вечности. Отсюда следует этическое учение суфизма о том, что и человек и Бог являются равноправными действующими в миропорядке, так как временное и вечное определяют друг друга и являются взаимными условиями⁹.

⁸ *Ибн ‘Араби. Ал-футухат ал-маккийя. Каир. 1859 г. в 4-х томах.*

⁹ См. *А.В. Смирнов. Великий шейх суфизма. М.: Наука (Восточная литература), 1993. С. 46-136.*

Одним из существенных особенностей суфийской философии, в контексте рассматриваемой проблемы, является веротерпимость суфиев. Философский суфизм предполагает, что любая вещь логически не может быть иной по отношению к Первоначалу, и, следовательно, поклонение любой вещи следует считать поклонением Истине (Первоначалу, Богу). Таким образом, выводится принцип терпимости по отношению к другим религиям, как другим сторонам одной Истины. Единственное условие, которое ставит суфизм для адептов всех вероисповеданий – это отказ от притязаний на свою исключительность в обладании истиной. Это положение о веротерпимости явилось причиной крайнего неприятия суфизма исламскими традиционалистами, и одновременно – причиной популярности суфизма среди представителей иных вероисповеданий.

Несмотря на наличие собственных философских концепций в суфизме, обладающих к тому же принципиально новым пониманием мироустройства, некоторые авторы заявляют о несамостоятельности суфизма и возникновении его исключительно на основе внешних факторов, ссылаясь на то, что еще до появления суфизма существовали сходные аскетические течения и в христианстве, и в иудаизме, и в других религиях и философских школах. Но как в каждой религии существует мистическое течение, связанное непосредственно с этой религией, так и суфизм – это в первую очередь особая форма почитания Бога в понимании мусульман. И если ислам, подвергаясь влиянию со стороны других учений, обрел статус мировой религии, то и суфизм имеет законное право считаться самостоятельным течением, с собственной философией.

2.1.2. История развития суфизма

А.Д. Кныш в своих исследованиях пишет, что на ранней стадии в исламе не существовали суфийские организационные

структуры в виде братств (*тарикат*), но со временем в Басре¹⁰ начали собираться аскеты, совместно читать Коран и делиться своими впечатлениями и мыслями по поводу мистических переживаний¹¹. Ближе к XIII веку такие кружки уже распространились по всей территории Халифата¹² и привели к формированию полноценных суфийских братств (*тарикатов*). Трансформировавшись в важный сегмент жизни мусульманского общества, суфизм стал эффективной формой распространения ислама в новых регионах, так как обладал способностью адаптироваться к местным религиозно-культурным традициям и способствовал принятию ислама мирным способом.

Что касается предпочтения многих мусульман суфизма другим направлениям в исламе, то этому тоже есть свои исторические причины. Изначально учение, изложенное в Коране, было рассчитано на общество со сравнительно несложными социальными отношениями. С распространением ислама на обширные территории, появилась необходимость в новых источниках регулирования социально-экономических, политических и правовых отношений. Это привело к возникновению новых хадисов¹³, которые часто служили целям некоторых оппозиционных религиозно-политических групп в исламе, стремящихся обосновать свои интересы путем апеллирования к авторитетным источникам исламской религии.

В итоге мусульманскими религиозными учеными было решено произвести отбор хадисов и оставить только вызывающие доверие, фактически те, которые служили бы интересам действующей власти. Однако еще в VIII веке возникли противоречия в среде мусульманских правоведов (факихов), что

¹⁰ Басра – город на юго-востоке Ирака, главный порт страны. Основан в 637/638 г. как опорный пункт завоеванной арабами Месопотамии.

¹¹ См. *А.Д. Кныш. Мусульманский мистицизм. Краткая история. М. – СПб.: «Диля», 2004. С. 16-24.*

¹² Халифат – мусульманское государство, созданное на основе мединской общины пророка Мухаммада и в дальнейшем распространившее свою власть на обширных территориях Азии и Европы.

¹³ Хадисы – сообщения о словах и поступках пророка Мухаммада, составляющие Сунну, являющуюся вторым (после Корана) авторитетным источником для мусульман и основой для мусульманского религиозного закона (шариата).

привело к возникновению двух течений – *асхаб ал-хадис* («люди хадиса» – приверженцы прямого следования текстам Корана и Сунны в вопросах права) и *асхаб ар-рай* («люди мнения» – приверженцы использования логического доказательства, при условии наличия юридических прецедентов в Коране и Сунне, выявляемых методом аналогии (*кьяс*)). Сторонники самостоятельного суждения во избежание злоупотребления методом *кьяса* обращались к согласованному мнению авторитетных факихов (*иджма*).

Противоречия между представителями этими течений привели к возникновению четырех правовых школ в исламе (*мазхабов*). В то же время личное мнение (*рай*) было заменено более компетентным суждением *иджтихад*¹⁴, которое позволяло делать выводы по какому-либо вопросу лишь при условии, что ученый досконально изучил Коран и Сунну и умеет адекватно применять эти знания к конкретному случаю. Мусульмане с этого момента были обязаны соблюдать принцип *таклида*¹⁵, подразумевающий решение правовых вопросов через поиск прецедентов в прошлом (в первые столетия возникновения ислама) и точное следование правовым заключениям действий факихов того времени.

В это время исламский мистицизм обретает все большую популярность как средство непосредственного общения с Богом. В условиях строго регламентированных норм права и поведения, суфизм становится способом реализации духовного контакта с Высшим Существом и возможностью испытывать личные переживания религиозных истин и размышлять по этому поводу. Естественно, что такая «свобода мысли» в первое время находит осуждение в лице правящей власти и других исламских течений, претендующих на абсолютную правоту своих взглядов. Среди них

¹⁴ *Иджтихад* (араб.) – «усердие». Деятельность мусульманского богослова (*муджтахид*) по вынесению самостоятельного решения по тем или иным богословско-правовым вопросам, не обозначенных в Коране или хадисах в явной форме.

¹⁵ *Таклид* – следование авторитетному факиху в вопросах фикха, в более общем значении – следование авторитету в вопросах веры.

были хариджиты¹⁶, имамиты¹⁷ и наиболее ярые противники суфизма - ханбалиты¹⁸. Несмотря на то, что сами ханбалиты выступали против любых крайних проявлений в области веры, их школа породила множество течений, которые сегодня многие определяют общим термином «исламский фундаментализм».

2.2. Исламский фундаментализм (салафизм)

Термин «исламский фундаментализм», часто встречающийся в повседневной жизни и публицистике, не совсем верен с научной точки зрения. Этот термин, в религиозном его понимании, имеет христианское происхождение и служит в качестве обозначения всех консервативных течений в обществе, выступающих за необходимость строго следовать религиозным предписаниям, не допускать свободного толкования священных текстов и их критику. На основе этих идей возникло и продолжает существовать до сих пор множество фундаменталистских школ и учений во всех авраамических религиях, в том числе и исламской. Для определения этого явления в исламе более правильным будет употребление термина *ас-салафийа*¹⁹, или салафиты, образованного от арабского слова *салаф*. Салафитское течение выступает за возврат к образу жизни ранней мусульманской общины, первородной чистоте ислама, жестко критикуя все последующие нововведения, новшества (*бид'а*), как не имеющие обоснования в Коране и Сунне. Салафизм представлен несколькими направлениями. В. В. Наумкин выделяет, во-первых, джихадистский и неджихадистский салафизм. Первый, известный

¹⁶ Хариджиты – от араб. *хараджа* [‘ала] – «выступившие против». Религиозная группировка мусульман, признававшая право на власть только двух т. н. «праведных» халифов – Абу Бакра и Умара ибн Хаттаба. Первыми в истории ислама отделились от основной общины.

¹⁷ Имамиты – также известные как «двунадесятники». Одно из шиитских направлений в исламе. Верят, что в роду Али ибн Абу Талиба (ум. 661) было 12 имамов, последний из которых «скрылся», перешел в состояние «сокрытия» (*ал-гайба, ас-сапр*) и вернется спустя долгое время, чтобы установить на земле царство справедливости.

¹⁸ Ханбалиты – последователи религиозно-политического течения, названного по имени основателя – эпонима Ахмада ибн Ханбала (780-855). Одна из четырех правовых школ в суннитском исламе. Выступают за непрекращаемый *джихад* (священная война).

¹⁹ *Ас-Салафийа* (от араб. *салаф* – «предки») – салафиты, общее название мусульманских религиозных деятелей, в разные периоды ислама выступавшие за образ жизни и веру ранней мусульманской общины.

также как такфиризм («обвинение в неверии»), выступает за свержение власти и установление своего порядка в государстве. Второй тип он определяет как «тихий» салафизм, так как он характеризуется достаточно аполитичной деятельностью. Во-вторых, салафизм также делится на обновленческий и консервативный²⁰. Обновленческий (или джадидизм²¹) известен своей борьбой против предрассудков из традиционных верований. Консервативный салафизм, в свою очередь, делится на жесткий (бескомпромиссный) и умеренный течения. Среди приверженцев консервативного салафизма есть такие направления, как движение Талибан²² и неоваххабиты²³. В дальнейшем тексте работы для определения всех течений исламского фундаментализма будет использоваться термин «салафизм».

Любой религиозный фундаментализм выступает за возвращение к первоначальной чистоте вероучения, то есть, к его основам. В то же время многие политические организации используют эту идейную установку для осуществления своих, нерелигиозных целей. В результате, некоторые консервативные течения трансформируются в своей политизированной форме в то, что принято называть экстремизмом, теряя изначально свойственные этому течению религиозные черты. В этом случае следует говорить об еще одном распространенном явлении - исламизме²⁴. Причину возникновения исламизма стоит искать в общем разочаровании мусульман в секулярных проектах (национализм, социализм и т. д.) вследствие их экономического и материального отставания по сравнению с другими странами. Если

²⁰ См. В.В. Наумкин. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. // Восток. № 1. 2006.

²¹ Джадидизм (от араб. джадид – новый) – довольно нетипичное для салафизма явление, выступающее за реформы, распространение просвещения и равноправие женщин. В основу их идей легли взгляды известного реформатора и основателя исламского модернизма Мухаммада Абдо (1849-1905).

²² Талибан – исламистское движение, зародившееся на территории Афганистана.

²³ Неоваххабизм – политизированная форма ваххабизма (о понятии ваххабизм см. ниже в разделе «Ваххабиты, как представители крайнего течения ханбалитского толка в исламе»).

²⁴ Исламизм - религиозно-политическая идеология, направленная на создание исламского государства, в котором все внутренние противоречия и межгосударственные отношения будут решаться на основе норм шариата. Для пояснения этого явления также употребляется термин «политический ислам».

брать общепринятую точку зрения, то именно радикальным исламистам приписывают террористический акт в США, осуществленный 11 сентября 2001 года. Исламизм, также известный как политический ислам, является одним из опасных вызовов современности, и эта опасность усугубляется наличием множества последователей этого учения по всему миру. Однако салафизм является лишь одним из принципов упомянутого течения, другой составляющей радикального ислама является практика терроризма, которую часто несправедливо приписывают всем салафитским течениям в исламе.

2.2.1. Идеальный основатель салафизма - Ахмад ибн Ханбал

Исторически, салафизм возник на основе ханбалитской богословско-правовой школы. Во время вышеупомянутого раскола в среде факихов, ханбалиты выступили за прямое, или буквальное толкование хадисов и вынесение суждений по богословским и правовым вопросам, ориентируясь на явный смысл²⁵ авторитетных текстов ислама (Коран и Сунна). Это определило их главный принцип - следование строгим правилам в понимании Корана и Сунны, отказ от их аллегорического (*та'вил*) толкования и как следствие этого – ригоризм в вопросах веры и политический конформизм. Как позднее станет ясно, даже это условие не смогло предотвратить дальнейшие расколы в среде приверженцев ханбализма.

Ахмад ибн Ханбал (780-855), эпоним рассматриваемой ханбалитской богословско-правовой школы, был очень образованным в области мусульманского богословия человеком. Он с юного возраста изучал хадисы, был знаком со многими влиятельными учеными Сирии, Ирака и Хиджаза²⁶ своего времени. Он обрел популярность благодаря своим глубоким познаниям и

²⁵ В арабской философии существует два термина – *захир* и *батын*. *Захир* – это категория явности, недвусмысленности божественных откровений, которые не нуждаются ни в каком другом толковании. *Батын* – напротив, подразумевает тайный, «второй» смысл священного текста, доступный не каждому мусульманину.

²⁶ Хиджаз – территория в западной части Саудовской Аравии, колыбель зарождения ислам. Здесь находятся священные для мусульман города – Мекка и Медина.

благочестивому образу жизни. Ему пришлось столкнуться с неприятием традиционалистского учения правившей на тот период властью. Он жил в то время, когда особенно активно шла борьба между мутазилистами²⁷ и традиционным богословием. Одним из основных противоречий послужил принцип (*асл*) мутазилитов о сотворенности Корана. Ахмад ибн Ханбал стал первым известным ученым, открыто заявившем о своем непризнании этого основоположения мутазилитов. Его влияние к концу жизни заметно увеличилось, и он даже участвовал в борьбе с мутазилистами уже при поддержке халифа.

Что касается его взглядов, то они формировались под влиянием происходившего в тот период (20ые-40ые гг. IX века) социального кризиса. Ибн Ханбал сделал вывод о необходимости возвращения мусульманской общины к порядкам, существовавшим при пророке Мухаммаде. Он выступил против введения любых новшеств (*бид'а*), не имеющих обоснования в Коране и хадисах и не подкрепленных единым мнением (*иджма*) первых трех поколений авторитетных имамов. Также он не признавал рационалистического объяснения основоположений ислама, так как считал, что не нужно делать никаких самостоятельных выводов из авторитетных текстов. Основы мусульманской религии даны как откровение и не подлежат доказательствам разума.

Несмотря на участие в политической жизни, сам Ахмад ибн Ханбал говорил, что «Если правитель совершает что-то, что подразумевает грех против Бога, вам не следует ни повиноваться, ни бунтовать. Не поддерживайте раздор (*фитна*), ни своей рукой, ни своим языком»²⁸. В целом, учение Ахмада ибн Ханбала можно назвать аполитичным и ратующим за неучастие в

²⁷ Мутазилилы от араб. *му'тазала* – обособившиеся, отделившиеся. Представители калама (направление арабо-мусульманской философии, дающее толкование основным положениям исламской религии на основе разума). Основатели – Васил ибн Ата и Амр ибн Убайд (VIII в.).

²⁸ *Meijer, Roel. Salafism: Doctrine, Diversity and Practice // Political Islam. Edited by Khaled Hroub. London: Middle East Institute SOAS, 2010. P. 47.*

государственных делах. В его произведениях еще не встречается принцип *ал-вала ва ал-бара*²⁹.

Последователи Ибн Ханбала в дальнейшем восприняли упомянутой принцип в его самой жесткой форме и снискали печальную славу жестокими действиями в отношении всего, что на их взгляд нарушало принцип *ал-вала вал-бара*: они разрушали торговые лавки, инспектировали дома мусульман с целью обнаружения алкоголя, ломали музыкальные инструменты, нападали на женщин, разговаривающих с мужчинами, а также на представителей других трех мазхабов в суннитском исламе и шиитов³⁰. Они считали себя единственными выразителями истинной религии.

Основными чертами ханбалитского мазхаба являются простота изложения основ вероучения, ориентированная на необразованную часть общества, отрицание рациональной трактовки священных текстов, нетерпимость к нововведениям как к вредным новшествам, недопустимость крайностей в области веры. Ханбалиты также противопоставляли себя суфиям, которые выступали за крайние формы упования (*таваккул*) на Бога в том, что касалось приобретения материальных благ. Сами ханбалиты считали, что средства к существованию могут быть добыты любым законным способом.

2.2.2. Ибн Таймийа и его отношение к суфизму

Взглядов Ахмада ибн Ханбала придерживался и знаменитый исламский правовед и богослов Таки ад-Дин ибн Таймийа (1263-

²⁹ «Приятие и неприятие [ради Аллаха]». Принцип противоположности двух вещей и их несовместимости в одном месте. Например: любовь и ненависть, добро и зло, свет и тьма, вера и неверие и т.п. Если появляется любовь, то ненависть не терпит ее и исчезает, если приходит неверие, то не остается места для веры. Суть принципа заключается в том, что если мы хотим утверждать одно из явлений, нам необходимо одновременно полностью отрицать другое. То есть, утверждая веру в Единого Бога, мы одновременно добавляем, что «нет у него сотоварища». Этот принцип лег в основу представления мусульман как к тем, кого следует принимать и к остальным, как тем, кого следует отвергать, став, таким образом, оправданием для нетерпимости по отношению к другим вероисповеданиям.

³⁰ Шиизм – направление в исламе, приверженцы которого считают, что власть Аллаха на земле должны представлять халифы из числа потомков только Али ибн Абу Талиба, двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада. Идеологические оппоненты суннитов.

1328). Ибн Таймийа жил в трудный период после развала Аббасидского халифата³¹ и последовавшего за ним нашествия монголов. Признавая недопустимость нововведений в ислам, Ибн Таймийа привнес в свое вероучение некоторые элементы различных направлений в исламе: калама (трактовка священных текстов с опорой на разум ('акл)), традиционализма (предпочтение традиционного способа понимания (накл), выработанного авторитетными учеными) и даже суфизма (опора на личную волю (ирада))³². Его целью было примирение различных мусульманских течений и выработка такого учения, которое устроило бы всех. Роэл Мейер утверждает, что Ибн Таймийа первым связал понятие *хисба*³³ с понятием *такфир*³⁴, обосновав право на восстание против несправедливого правителя и ведения джихада (священной войны «на пути к Аллаху» (*фи сабил Аллах*)) против правителей, которые позиционируют себя как мусульман, но не руководствуются нормами шариата (исламского закона)³⁵. Джихад позволяет вести войну против того, что препятствует распространению ислама. Власть в этом случае мешает приведению в жизнь истинного закона.

Ибн Таймийа придал новый смысл концепции *ал-вала ва ал-бара*, воспользовавшись ей в качестве инструмента борьбы с нововведениями, т.н. «вредными новшествами». Он предостерегал мусульман от дружбы с христианами и иудеями, так как последние могли бросить тень на ислам и способствовать отхождению мусульманина от истинной веры.

Несмотря на заимствование Ибн Таймийей элементов суфизма, а также утверждение многих авторитетных исследователей, что он сам некоторое время был адептом

³¹ Существовал с 750 по 1258 гг. Период правления династии Аббасидов, происходившей о дяди пророка Мухаммада.

³² См. *Насыров И.Р.* Основания исламского мистицизма. М.: Языки славянских культур, 2009, С. 485-486.

³³ *Хисба* – один из моральных принципов ислама. Подразумевает повеление одобряемого и запрещение осуждаемого (*ал-амр би-л-ма'руф ва-н-нахй 'ан ал-мункар*).

³⁴ *Такфир* – обвинение в неверии.

³⁵ *Meijer, Roel.* Salafism: Doctrine, Diversity and Practice // Political Islam. Edited by Khaled Hroub. London: Middle East Institute SOAS, 2010. P. 48.

суфийского учения, его последователи категорически не приемлют суфизм. Одним из основных пунктов противоречий с суфиями выступал вопрос о соответствии исламу культа «святоугодников» (*авлийа*), праведных людей, и совершения молитв возле их могил. Чтобы понять, что думал об этом сам Ибн Таймийи, обратимся к первоисточнику. Ниже приводится текст перевода одной из глав книги «*Ал-Фатава ал-Кубра*»³⁶ Ибн Таймийи «О человеке, намеревающемся посетить одну из могил пророков» (*Фи раджул нава зийарат кабр набий мин ал-анбийа*) и последующий анализ этого отрывка:

«1063/69 – **Вопрос** о человеке, который принял намерение совершить поездку к могиле кого-либо из пророков, например, нашего пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует (традиционное благословение пророка Мухаммада у мусульман. - прим. перевод.), и других. А потому, дозволено ли ему во время его поездки сокращать молитву³⁷? Является ли эта поездка законной (с точки зрения шариата - прим. перевод.) или нет? Приводится хадис о том, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто совершил паломничество-*хаджж* (паломничество в Мекку, один из пяти столпов (*рукн*), основ ислама. – прим. перевод.) и не посетил меня, тот отвернулся от меня, а кто посетил меня после моей смерти, тот словно посетил меня при моей жизни»³⁸. Также приводится хадис о том, что он сказал: «Следует совершать поездки только в три места: Запретная мечеть (*ал-масджид ал-харам*), мечеть Отдаленнейшей скалы (*ал-масджид ал-акса*) и моя мечеть (*ал-масджид ан-набавий*)»³⁹⁴⁰.

³⁶ Ибн Таймийи. Ал-Фатава ал-кубра. Каир: Дар ар-райан ли-т-турас, 1988. Т. 5, с. 287-291.

³⁷ Имеется в виду вопрос о допустимости сокращения количества *рак'атов* обязательной молитвы (*салат*) мусульман, в случае, когда они находятся в пути. *Рак'ат* – основа обязательной молитвы, представляет собой цикл молитвенных поз и движений, сопровождаемых произнесением молитвенных формул (см. Боголюбов А.С. ас-Салат //Ислам. Энциклопедический словарь [далее: ИЭС]. М.: Наука, 1991. С. 204). Данный вопрос касается ежедневных обязательных молитв, состоящих из четырех *рак'атов* (обеденная (*зухр*), предвечерняя (*'аср*) и ночная (*'иша*) молитвы).

³⁸ *Ад-Даракутни*. Ас-Сунан, т. II, с. 278.

³⁹ Имеется ввиду мечеть Пророка в Медине (*ал-масджид ан-набавий*), вторая святыня ислама после Запретной Мечети в Мекке, место погребения пророка Мухаммада (прим. перевод.)

⁴⁰ *Ал-Бухари*. Сахих, 1132; *Муслим*. Сахих, 1397.

Ответ: Слава Аллаху, Господу миров. Что касается того, кто отправляется в поездку, исключительно для посещения могил пророков и праведных людей, то разрешено ли ему сокращать молитву? Есть два авторитетных мнения.

Первое: Это мнение ранних ученых, которые считают недопустимым сокращение молитвы во время недозволенной поездки, мнение таких ученых, как Абу Абдаллах ибн Батта и Абу ал-Вафа ибн Акил⁴¹. Большая группа ранних ученых считает недопустимым сокращение молитвы в подобных поездках, ибо сама поездка является недозволенной. Это мнение Малика ибн Анаса, аш-Шафи и Ахмада ибн Ханбала⁴²; мнение о том, что в поездке, недозволенной шариатом, он (человек, совершающий поездку) не сокращает молитву.

Второе: Он (человек, совершающий поездку к могиле Пророка – прим. перевод.) сокращает молитву; это мнение высказывает тот, кто допускает сокращение молитвы в запретной поездке – это мнение таких ученых, как Абу Ханифа⁴³, и некоторых поздних сторонников аш-Шафии и Ахмада ибн Ханбала, и мнение тех, кто допускает поездку для посещения могил пророков и праведных людей, как например, Абу Хамид ал-Газали, Абу ал-Хасан ибн ‘Абдус ал-Харани, Абу Мухаммад ибн Кудама ал-Макдиси⁴⁴. Эти ученые говорят, что такая поездка не является запретной из-за обобщающего характера его (пророка Мухаммада. – прим. перевод.) слов: «Посещайте могилы».

Некоторые из тех, кто не различает передаваемые хадисы о посещении могилы пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, приводят как довод такие его слова: «Кто посещает меня после моей смерти, тот словно посетил меня при

⁴¹ Абу Абдаллах ибн Батта (915-996), Абу ал-Вафа ибн Акил (1040-1119) – ранние мусульманские религиозные ученые, факихи и мухаддисы-хадисоведы.

⁴² Малик ибн Анас (713-795), аш-Шафи (767-820) и Ахмад ибн Ханбал (780-855) – эпонимы трех суннитских мазхабов (богословско-правовых школ в исламе): маликитского, шафиитского и ханбалитского.

⁴³ Абу Ханифа (699-767) – эпоним ханафитского мазхаба суннитского направления ислама.

⁴⁴ Абу Хамид ал-Газали (1058-1111) – крупнейший исламский теолог, шафиитский факих и суфий, автор известного сочинения «Возрождение религиозных наук» (Ихйа ‘улум ад-дин); Абу ал-Хасан ибн ‘Абдус ал-Харани (1116-1163) – известный факих, муфассир (толкователь Корана); Абу Мухаммад ибн Кудама ал-Макдиси (1148-1203) – известный факих и мухаддис.

моей жизни». Хадис приводит ад-Даракутни и Ибн Маджих⁴⁵. Что касается того, что упоминают некоторые люди о его словах «Кто совершил паломничество-хадж и не посетил меня, тот отвернулся от меня...» (см. выше-прим. перевод.), то этот хадис не приводит ни один ученый-хадисовед. Предыдущее высказывание подобному следующему высказыванию: «Кто посещает меня и моего отца, тому я гарантирую место в Раю». Это тоже ложный хадис, согласно единодушному мнению ученых. Его не приводит как довод ни один ученый. На самом деле, некоторые из них ссылаются на хадис, переданный ад-Даракутни.

Абу Мухаммад [ибн Кудама] аль-Макдиси приводит довод в пользу допустимости посещения могил, ссылаясь на то, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, посещал мечеть Куба⁴⁶. Он ответил на вопрос о хадисе «Следует совершать поездки [только в три места: Запретная мечеть (*ал-масджид ал-харам*), мечеть Отдаленнейшей скалы (*ал-масджид ал-акса*) и моя мечеть]», говоря, что его смысл основан на отрицании необязательности, желательности (*нафи ал-истихбаб*)⁴⁷ (поездок в эти три места – прим. перев.).

Что касается первых, то они приводят как довод то, что есть в сборниках «ас-Сахих»⁴⁸: Что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Следует совершать поездки только в три места: Запретная мечеть (*ал-масджид ал-харам*), мечеть Отдаленнейшей скалы (*ал-масджид ал-акса*) и моя мечеть (*ал-*

⁴⁵ Ад-Даракутни (ум. 995), Ибн Маджих (824-866) – крупнейшие мусульманские хадисоведы-мухаддисы.

⁴⁶ Мечеть Куба – первая мечеть, построенная в Медине после хиджры, переселения Мухаммада и его сторонников из Мекки в Медину (622 г.). Была заложена пророком Мухаммадом. Является древнейшей мечетью Саудовской Аравии.

⁴⁷ *Мустахабб* (от глагола *истахабба* – «находить желательным») – категория фикха (религиозно-правовой дисциплина в исламе), служит для обозначения богоугодных действий, не строго обязательных, но желательных. Неисполнение их не наказывается, а за совершение их полагается вознаграждение Бога.

⁴⁸ Название «ас-Сахих» («Достоверный») носят сборники хадисов, удовлетворяющие всем требованиям, чтобы считаться заслуживающими доверия. В суннитской традиции самыми авторитетными являются два сборника с одинаковыми названиями [«Ал-Джами'ас-Сахих» («Достоверный [сборник]») ал-Бухари (810-870) и Муслима (817 или 821-875)]. К сборникам «ас-Сахих» также относят «ас-Сунан» Абу Давуда (817-889), ат-Тирмизи (824-892), ан-Наса'и (830-915), Ибн Маджиха (824-887), «ал-Муснад» Ахмада ибн Ханбала (780-855), «ас-Сунан» ад-Дарими (797-869), «ал-Муватта'» Малика ибн Анаса (713-795) и др.

масджид ан-набавийй. – прим. перевод.)». Это достоверный хадис по единодушному согласию имамов, и ему надлежит следовать. Если человек принял намерение молиться в мечети или у гробниц праведных людей или уединиться там для благочестивых целей, или совершать поездку куда-либо, кроме этих трех мечетей, то ему необязательно это делать согласно мнению имамов. Если он принял намерение посетить Запретную мечеть, чтобы совершить большое или малое (*'умра*)⁴⁹ паломничество, то ему обязательно надлежит делать это, согласно мнению имамов. Даже если человек дал обет посетить мечеть Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, или мечеть Отдаленнейшей Скалы (*ал-масджид ал-акса*) для молитвы или уединения там, то ему необходимо сдержать слово, по мнению Малика ибн Анаса, аш-Шафи и Ахмада ибн Ханбала, и не обязательно, по мнению Абу Ханифы, ибо, по его мнению, является обязательным только то намерение, которое относится к обязательным предписаниям шариата.

Что касается остальных [ученых], то они обосновывают обязательность осуществления намерения с исполнением всех предписаний, подтверждая это хадисом из сборника «ас-Сахих» ал-Бухари⁵⁰. В хадисе от Айши⁵¹ говорится, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Кто принял намерение совершить обряд поклонения Аллаху, то пусть исполнит это, а тот, кто принял намерение послушаться Аллаха, пусть не делает этого⁵²». Поездка к этой мечети (мечеть Пророка. – прим. перевод.) – это обряд поклонения, а потому обязательно ее исполнение этим человеком.

Что касается посещения иных мест, помимо трех Мечетей, никто из ученых не считает обязательным для человека посещение этого места, если он принял намерение. Ученые ясно

⁴⁹ 'Умра – малый *хаджж* (паломничество в Мекку в любое время, кроме 8-го, 9-го и 10-го числа месяца зу-л-хиджжа).

⁵⁰ Ал-Бухари (810-870) – исламский ученый-хадисовед, составитель наиболее авторитетного суннитского сборника хадисов «ас-Сахих».

⁵¹ Айша бинт 'Аби Бакр (613 -678) – самая молодая и любимая жена пророка Мухаммада, дочь 'Абу Бакра ас-Сиддика, его сподвижника и первого халифа. Одна из авторитетных передатчиков хадисов. Мусульмане относят ее к числу «матерей правоверных» (*'уммахат ал-му'минин*)

⁵² *Ал-Бухари*. ас-Сахих, 6318.

указывали даже на то, что можно не посещать мечеть Куба, ибо она не является одной из трех [священных мечетей]. Несмотря на то, что посещение мечети Куба является желательным для тех, кто посетил Медину, [оно не является обязательным], ибо это – не поездка к трем Мечетям, как говорится в сборнике «ас-Сахих»: «Кто совершает молитву в своем доме, затем посещает мечеть Куба, желая только совершить молитву, то это будет ‘умра (малый хаджж)»⁵³.

Остальные сказали, что посещение могил пророков и праведных людей – это новшество⁵⁴; не совершал эти поездки никто из сподвижников (пророка Мухаммада. – прим. перевод.) и их последователей не повелевал совершать это, никто из имамов (Малик ибн Анас, аш-Шафии, Ахмад ибн Ханбал и Абу Ханифа. – прим. перевод.) не одобрял это в отношении того, кто верит, что это является видом поклонения и совершает эту поездку. А потому, человек, совершающий этот поступок, вступает в противоречие с Сунной и *иджмой* имамов⁵⁵. Это то, что приводит в «Малом разъяснении новшеств, противоречащих Сунне и Иджме» (*Ибанат ас-сухра мин ал-бид’а ал-мухалифа ли ас-сунна ва ал-иджма*) Абу Абдаллах ибн Батта. Обнаруживается слабость довода Абу Мухаммада [ибн Кудама ал-Макдиси], ибо посещение Пророком, да благословит его Аллах и приветствует, к мечети Куба, не было поездкой (с целью поклонения. – прим. перевод.). Он сообщил им, что поездка туда не обязательна в случае принятия обета (торжественного обещания). Относительно слов «Следует совершать поездки...» (см. выше – прим. перевод.) существует два подхода.

Первый: Его сообщение сводится к тому, что такая поездка – не является богоугодным делом, не является способом снискания

⁵³ Этот хадис приводят в своих сборниках хадисов Ахмад ибн Ханбал, ан-Наса’и, Ибн Маджих и ат-Тирмизи.

⁵⁴ *Бид’а* – (мн. ч. *бида’а* – «вводить новое», создавать впервые) – новшества, нововведение. В мусульманской полемической и доксографической литературе данное понятие получило широкое употребление уже в значении «порочное представление», «вредное новшество», или «заблуждение» (см. *Прозоров С.М. Бид’а // ИЭС. С. 41*)

⁵⁵ *Иджма* – единодушное согласие всех авторитетных богословов-правоведов по обсуждаемому вопросу.

милости, не является поклонением и не является чем-то из хороших (добрых) дел. Кто верит, что поездка для посещения могил пророков и праведных людей является богоугодным делом, способом снискания милости, поклонением и чем-то из хороших дел, тот противоречит *иджме*. Если человек совершает поездку, исходя из убеждения, что она является актом поклонения, то это запретно по единодушному мнению мусульманских ученых, и запрет исходит с точки зрения признания этой поездки снисканием милости. Известно, что все, кто едут туда, делают это только для снискания милости. Если человек вознамерился совершить поездку туда с дозволенной целью – то это допустимо с точки зрения этого подхода.

Второй подход: Отрицание влечет запрет, запрет влечет запрещение. А что приводят из хадисов о посещении могилы Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то все эти хадисы слабые, по общему мнению хадисоведов. Более того, это – сфабрикованные (апокрифические) хадисы, и никто из авторов сборников хадисов не считает что-либо из них надежным, никто из имамов не приводит их как довод. Более того, Малик ибн Анас – глава ученых Медины (а они самые сведущие среди людей в этом вопросе) - ненавидел, когда кто-либо говорил: «Я посетил могилу Пророка». Ведь если это выражение было известно ученым этого города или приемлемо с точки зрения религиозного закона или донесено со слов Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, то это не вызвало бы ненависти у ученого Медины.

Имам Ахмад ибн Ханбал, да будет доволен им Аллах (еще одно традиционное благословение у мусульман. - прим. перевод.), лучший из людей его времени сведущих в Сунне, когда был спрошен об этом, имел для аргументации в этом вопросе только хадис Абу Хурайры⁵⁶ [который гласит], что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Аллах обратит ко мне мой дух, чтобы я ответил приветствием любому человеку,

⁵⁶ Абу Хурайра (603-681) – один из сподвижников Пророка. Передал наибольшее количество хадисов.

который приветствует меня». На это опирается Абу Давуд в своем сборнике «ас-Сунан», а также Малик ибн Анас в сборнике «Торная тропа» (*ал-Муватта'*), где приводит хадис со слов Абдаллаха ибн Умара⁵⁷, что когда он заходил в мечеть, он говорил: «Мир тебе⁵⁸, Посланник Аллаха, мир тебе Абу Бакр⁵⁹, мир тебе, мой отец», а затем удалялся.

В сборнике Абу Давуда «ас-Сунан» приводится хадис, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Не делайте мою могилу местом праздника, помолитесь за меня, где бы вы ни были, ибо ваши молитвы дойдут до меня». В сборнике хадисов «ас-Сунан» Саида ибн Мансура⁶⁰ приводится хадис, где сообщается, что Абдаллах ибн Хасан ибн Хусейн ибн Али ибн Абу Талиб⁶¹ видел человека, который ходил к могиле Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, и обращался к нему с молитвами. Абдаллах ибн Хасан ибн Хусейн ибн Али ибн Абу Талиб сказал: «Ведь Посланник, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: “Не делайте мою могилу местом праздника, помолитесь за меня, где бы вы ни были, ибо ваши молитвы дойдут до меня”. Ведь нет разницы между тобой и человеком из Андалусии»⁶².

В сборниках⁶³ приводится хадис от Айши, в котором говорится, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал незадолго до кончины: «Аллах проклял иудеев и христиан, которые делают могилы своих пророков местами поклонения», предостерегая [мусульман] от того, что те делали. Айша сказала, что если бы не это, он бы ясно указал на место своего будущего

⁵⁷ Абдаллах ибн 'Умар (ум. 723) – сын второго халифа 'Умара ибн ал-Хаттаба, ранний хадисовед.

⁵⁸ «*Ас-саламу 'алейкум*» (Мир вам!) – традиционная форма мусульманского приветствия (полная форма – «*ас-саламу 'алейкум ва рахматуллахи ва баракатух*» (Мир вам, милость и благодать Божья!)).

⁵⁹ Абу Бакр (572-634) – первый праведный халиф, сподвижник и один из тестей пророка Мухаммада.

⁶⁰ Саид ибн Мансур (ум. 841) – хадисовед, автор сборника «ас-Сунан».

⁶¹ Али ибн Абу Талиб (600-661) – двоюродный брат, зять и сподвижник Пророка. Четвертый праведный халиф и первый имам в учении шиитов.

⁶² Имеется в виду не конкретно Андалусия (мусульманская Испания) в каком-то определенном смысле, а просто пример региона. Цитата подразумевает, что «нет разницы между тобой и любым другим человеком с точки зрения вознесения молитвы к Богу» (прим. перевод.).

⁶³ Имеются ввиду сборники «ас-Сахих» (прим. перевод.).

погребения. Однако он не захотел, чтобы люди делали его могилу местом поклонения. Они похоронили его в комнате Айши, вопреки своему обычаю хоронить в открытой местности⁶⁴, чтобы ни один не ходил на его могилу, не делал ее местом поклонения, превращая могилу в капище. Ни один из сподвижников и их последователей, когда комната оставалась отделенной от мечети, до времени правления аль-Валида ибн Абд аль-Малика⁶⁵, не заходил туда – ни для молитвы, ни для того, что притронуться к могиле, ни для произнесения мольбы, напротив, все эти действия совершали в мечети. Благочестивые из предков сподвижников и их последователей, когда благословляли его (Пророка - прим. перевод.) или хотели прочесть молитву за него, произносили эти слова, обратившись лицом в сторону *киблы*⁶⁶, а не в сторону могилы.

Что касается момента (произнесения посетителем могилы традиционного мусульманского. – прим. перевод.) приветствия «*ас-саламу* [‘*алей-кум*»] ему (покойному. - прим. перевод.), то Абу Ханифа сказал, что он (посетитель могилы. – прим. перевод.) также обращается лицом в направлении *киблы*, [но] не обращается лицом в направлении могилы. Большинство имамов сказали, что, напротив, он (посетитель могилы. – прим. перевод.) специально обращается лицом к могиле во время произнесения приветствия. Ни один из имамов не говорил, что он (посетитель могилы. – прим. перевод.) обращается лицом к могиле при произнесении молитвы-мольбы (*ду‘а*), за исключением приведенного лживого рассказа [с содержанием противоположного мнения], приписываемого Малику ибн Анасу⁶⁷, сторонники же его мазхаба

⁶⁴ Мусульмане традиционно хоронят своих усопших на кладбищах, без построения склепов, так как в исламе не одобряют различные надмогильные постройки, считая их расточительством, ибо богатые семейные склепы, мавзолеи и гробницы унижают бедных мусульман или вызывают у некоторых жадность.

⁶⁵ Валид I (668-715) – омейядский халиф, правивший с 705 по 715 года.

⁶⁶ *Кибла* - направление на Каабу в Мекке, соблюдаемое мусульманами во время совершения мусульманской канонической молитвы (*ас-салам*) и некоторых других ритуалов.

⁶⁷ Речь идет о высказывании Малика ибн Анаса со слов Ибн Вахба и приводимом, например, в сочинении «Книга предела [в ознакомлении с правами избранного (пророка Мухаммада)]» (*Китаб аш-шафа* [*би-та‘риф хукук ал-мустафа*]) видного маликитского ученого ал-Кади ‘Ияда (‘Абу ал-Фадл ‘Ияд ибн Муса ас-Сабти) (ум. в 1102): «Когда (посетитель могилы пророка Мухаммада)

расходятся во мнениях относительно его (данного рассказа. – прим. перевод.).

Имамы единодушны в том, что нельзя прикасаться к могиле Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, нельзя целовать ее, и все это – ради защиты таухида (единобожия). Ибо одна из главных черт многобожия – превращение могил в места поклонения. Как говорила группа благочестивых предков, о словах Всевышнего: «Они (благочестивые предки. – прим. перевод.) сказали: “Не оставляйте богов ваших, не оставляйте ни Вадда, ни Совага, Ни Ягуса, ни Ягука, ни Несра”»⁶⁸. Они говорили: «Эти люди были праведными среди народа Ноя, когда они умерли, они проводили все время на их могилах, а потом изваяли в соответствии с их (покойными людьми. – прим. перевод.) образами памятники, затем прошло слишком много времени и они (народ Ноя. – прим. перевод.) стали поклоняться им (покойным людям. – прим. перевод.)». Этот смысл передал в своем сборнике ал-Бухари от Ибн Аббаса⁶⁹, об этом же упоминал Мухаммад ибн Джарир ат-Табари⁷⁰ и другие, кто занимается толкованием Корана, и многие из благочестивых предков. Это упоминал Васима и другие [ученые] в сборниках «Рассказы о Пророках» (*кисас ал-анбийя*) через несколько цепочек передатчиков. Очень много внимания было уделено происхождению этих вопросов и в других местах.

Первые, кто выдумал эти хадисы о поездке для посещения гробниц святых, которые находятся на их (праведных людей. – прим. перевод.) могилах – это люди неприемлемых новшеств (*бид’а*) и подобные им. Это те, которые свели значение мечетей на нет и возвеличили гробницы, притязая на то, чтобы назвать последние мечетями, где Аллах велит поминать Его имя и всем

приветствует пророка (да благословит его Аллах и приветствует) и произносит молитву-мольбу (*ду’а*), он останавливается [у могилы] и его лицо направлено на благородную могилу, а не на киблу, – он подходит близко и приветствует, [но] не гладит рукой могилу». Ал-Кади ‘Ийад. *Китаб аш-шафа*. Т.2. С. 72. Б.г., б.м.

⁶⁸ Коран, 71: 23; С. Цитаты из Корана приводятся в переводе Г. С. Саблукова (С.) и И. Ю. Крачковского (К.).

⁶⁹ Абдаллах ибн Аббас (619-686) – двоюродный брат пророка Мухаммада, ранний исламский религиозный ученый, предок представителей династии Аббасидов.

⁷⁰ Ат-Табари, Мухаммад ибн Джарир (839-923) – мусульманский религиозный ученый, толкователь Корана (*муфассир*) и историк.

поклоняться единственно Ему, [ибо] «нет у него сотоварища»⁷¹. Они (люди новшеств. – прим. перевод.) возвеличили гробницы святых, где придают Богу сотоварища и там, где измышляется ложь. Они выдумали религию, которой не придано никакой власти Аллахом, ибо в Коране и Сунне говорится о мечетях, а не о гробницах святых: «Скажи: Господь мой заповедал правду, обращайтесь лица ко всякому месту поклонения и призывайте Его, искренне исполняя для Него дела благочестия»⁷². Бог говорит: «Мечети Божии посещают только те, которые веруют в Бога»⁷³. Всевышний говорит: «Поистине мечети принадлежат Богу, и не взывайте ни к кому наряду с Богом»⁷⁴. Говорит Всевышний: «Не сообщайтесь с ними, предаваясь благочестивым целям»⁷⁵. Всевышний говорит: «Кто нечестивее того, кто препятствует, чтобы в местах поклонения Аллаху поминалось Его имя и стремится разрушить их»⁷⁶.

В сборнике «ас-Сахих» подтверждаются слова Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, о том, что Он говорил: «Те, которые были до вас, делали могилы местами поклонения; вы же не превращайте могилы в места поклонения, ибо я запрещаю вам это»⁷⁷. Только Аллах лучше знает».

Этими словами заканчивается глава «О человеке, намеревающемся посетить одну из могил пророков» («*Фи раджл нава зийарат кабр наби мин ал-анбийа*»).

Суть приведенного выше отрывка сводится к попытке Ибн Таймийи доказать правильность своей точки зрения по одному из главных пунктов противоречий с суфиями – соблюдение *таухида*, принципа единобожия. Ибн Таймийа рассматривает пример человека, который намеревается посетить могилу одного из

⁷¹ Имеется в виду *таухид* (единобожие, монизм), один из основных принципов ислама, заключающийся в том, что Бог един и нет ничего, ему подобного.

⁷² Коран, 7:29; С.

⁷³ Коран, 9:18; С.

⁷⁴ Коран, 72:18; С.

⁷⁵ Коран, 2:187; С.

⁷⁶ Коран, 2:114; С.

⁷⁷ Муслим. Сахих, 532.

пророков и задается вопросом насколько это действие законно и одобрено авторитетными учеными.

В первую очередь следует сказать несколько слов об ученых, на которых ссылается Ибн Таймийа. Малик ибн Анас – эпоним одной из четырех суннитских богословско-правовых школ, *мазхабов* - маликитского, составитель сборника хадисов «Торная тропа» («*ал-Муватта*»). В свое время считался самым авторитетным факихом Медины. Мухаммад ибн Идрис аш-Шафии – также эпоним одноименного мазхаба. Его школа занимает второе место по распространенности среди суннитов. Именно благодаря ему многие ученые приняли сунну вторым после Корана источником в исламе. Ахмад ибн Ханбал – важная фигура для салафитов. Он составил сборник хадисов «*ал-Муснад*», являющийся одним из авторитетных «девяяти сборников». И наконец, Абу Ханифа – великий исламский факих и богослов, один из наиболее уважаемых *таби'ий*⁷⁸. Им были введены основные понятия в фикхе, он заложил письменную традицию в исламском богословии и оставил после себя множество учеников. Таким образом, Ибн Таймийа обращается к словам наиболее авторитетных исламских ученых, претендуя на абсолютную правоту своих высказываний, касающихся запрета на поклонение могилам.

В качестве доказательства возможности посещения могил приводятся хадисы со словами самого пророка Мухаммада. Однако Ибн Таймийа указывает на недостоверность этих хадисов. Он утверждает, что эти хадисы «слабые» и ненадежные, так как к ним не обращается никто из ученых, и никто не может подтвердить их правдивость. Тем не менее, авторитетные ученые указывают на тот факт, что само по себе посещение могил не является греховным. В частности, посещение мечети Пророка является даже обязательным. Упоминается, что сам Пророк посещал мечеть Куба. Но посещать священное место, произносить приветствие и

⁷⁸ *Таби'ий* – представитель поколения мусульман, которые были учениками сподвижников пророка Мухаммада, непосредственно не общавшиеся с ним.

желать мира праведным людям – это не значит молиться и просить благодати. Здесь следует говорить именно о запрете на поклонение и произнесение мольбы в отношении могил праведных людей. Особое внимание должно уделяться намерению, с которым человек совершает поездку к какому-либо из упомянутых мест. Пророк Мухаммад говорит о трех главных Мечетях: Запретной мечети в Мекке, мечети «Отдаленнейшей скалы» в Иерусалиме и мечети Пророка в Медине. К этим мечетям следует отправляться с благочестивым намерением, и если это намерение принято, оно должно быть исполнено в обязательном порядке. А так как пророк Мухаммад отправлялся не к одной из указанных трех Мечетей, а к мечети Куба в Медине, то это и нельзя считать поездкой с намерением совершить тем что-то еще, кроме канонической молитвы (*ас-сала*).

Что касается других мечетей и могил пророков, то их посещение необязательно, и исполнение намерения, с которым осуществляется посещение – тоже необязательно. Главное, на чем основаны доводы Ибн Таймийи - это запрет на совершение поездки к этим местам с конкретной целью поклонения и испрашивания благодати, с точки зрения большинства авторитетных ученых. Поклоняться и молиться кому-либо, кроме Аллаха, в местах, неговоренных пророком Мухаммадом, означает нарушить принцип единобожия (*таухида*). Если человек обратился с молитвой к другому существу или предмету, он тем самым усомнился в единственности и всемогуществе Аллаха, «создал ему сотоварища» и, следовательно, вступил в противоречие с одним из столпов ислама.

Ибн Таймийа также приводит слова еще одного уважаемого в среде мусульман человека – Абу Талиба, дяди Пророка который всеми способами поддерживал своего племянника Мухаммада и защищал его перед знатью курайшитов⁷⁹, несмотря на то, что на смертном одре так и не отказался от веры язычников. Как было

⁷⁹ Курайшиты – правящее племя древней Мекки, из которого происходил пророк Мухаммад. Выступали против зарождавшегося в то время ислама.

сказано выше (см. стр. 22. – прим. перевод.), Абу Талиб передает, что Пророк заповедал не приходить к его могиле с целью произнесения молитвы и не считать его могилу «местом праздника», так как молитвы будут услышаны им в любом месте. Выражение «...нет разницы между тобой и человеком из Андалусии» означает, что не имеет значения, где человек находится, из любого места его молитвы достигнут Пророка. Это объяснение обращено к людям, которые считают, что место погребения человека или предметы его обихода обладают магической силой.

В приведенном отрывке также говорится о том, что «Аллах проклял христиан и иудеев», которые поклонялись и молились на могилах своих пророков. Учитывая нетерпимость салафитов к другим религиям и людям иной веры, можно предположить, что Ибн Таймийа сравнивает суфиев, которые практиковали посещение (*зийара*) могил своих шейхов, праведных людей (*авлийа*), с людьми иных верований, то есть людьми, по мнению салафитов, полностью отошедшими от истинной религии. Это снова указывает на исключительную уверенность салафитов в том, что суфии нарушают главный принцип ислама – единобожие (*таухид*).

Критика Ибн Таймийей суфийской практики посещения могил праведных людей с целью испрашивания благодати (*барака*) выглядит довольно убедительно и аргументировано. Однако следует отметить ошибку Ибн Таймийи в трактовке сути этого ритуала. Суфии, или любые другие мусульмане, совершающие поездки к могилам суфийских шейхов, праведных людей и пророков, делают это не с целью поклонения именно этим людям. Для суфиев праведные люди служат лишь средством общения с Богом, через них они передают Ему свои мольбы и просят благодати. Пророк Мухаммад позволял посещать могилы праведных людей, он лишь уточнял, чтобы люди не произносили там неверных слов и не забывали, кому именно они поклоняются. Поэтому критика Ибн Таймийи не совсем оправдана, так как в

исламе существует практика опосредованного общения с Богом и нет мест в Коране, которые могли бы с точностью утверждать обратное.

2.2.3. Ваххабиты, как представители крайнего течения ханбалитского толка в исламе

Наиболее опасным ответвлением салафизма для глобальной безопасности в нынешних условиях нестабильности на Ближнем Востоке и в арабских странах признается ваххабизм.⁸⁰ Общими чертами ваххабизма, по мнению М. Хасана, выступают следующие:

- 1) Буквализм в трактовке священных текстов
- 2) Противоречие здравому смыслу и философии
- 3) Направленность против культуры, по крайней мере – высокой культуры
- 4) Отказ признавать традиционные установки
- 5) Внутренняя нестабильность
- 6) Невежественность и нетерпимость⁸¹.

Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб (1703-1791) - основатель этого течения, родившись в семье *кади*⁸², получил прекрасное религиозное образование. Его отец стал наставником для Абд ал-Ваххаба в религии и юриспруденции. Он тщательно изучал Коран, а также *тафсиры*⁸³ и хадисы. Центральным пунктом его учения стал принцип *таухида*, принцип строгого единобожия. Именно в нарушении принципа *таухида* Мухаммад ибн Абд ал-Ваххаб видел причину всех бедствий исламского общества. Он полагал, что общество отвернулось от религии, люди стали поклоняться

⁸⁰ Ваххабизм – одно из ответвлений салафизма, возникшее в XVIII в. как результат обострений социально-экономических условий между бедуинами и религиозными деятелями, выступивших против богатства городских жителей. Во многих странах это течение признано сектой, в Саудовской Аравии, напротив, является официальной идеологией государства. Названо по имени Мухаммада ибн Абд ал-Ваххаба ат-Тамими (1703-1792). Сами последователи этого течения называют себя просто «салафитами».

⁸¹ См. В. Наумкин. Исламский радикализм в зеркале новых концепций // Восток. №1. 2006.

⁸² *Кади* – судья в исламе. Выносит решения на основе шариата.

⁸³ *Тафсиры* – толкование и комментирование аятов Корана авторитетными учеными.

человеческим существам и идолам, вводить вредные новшества (*бид'а*) и предпочитать роскошную жизнь в противовес скромной. Также он выступал против суеверий, различных гаданий и астрологии. Его личность противоречива, особенно когда речь заходит о способах распространения им своего учения. С уверенностью можно сказать, что на ранних этапах Мухаммад Абд ал-Ваххаб вел проповедническую деятельность, аргументировано и последовательно убеждая в необходимости соблюдения строгого *таухида* и поясняя, что именно подразумевается под нарушением этого принципа. Как это часто происходит со всеми выдающимися проповедниками, начинающими обретать поддержку среди местного населения, Мухаммад Абд ал-Ваххаб столкнулся с недовольством властей. Ему приходилось покидать город за городом, пока он не оказался в Медине. Медина была известна как центр хадисоведения⁸⁴, и именно там Мухаммад Абд ал-Ваххаб окончательно сформировал свое мировоззрение. Его учителями стали неджский шейх Абдаллах ибн Ибрахим ибн Сайфа (ум. 1726) и индийский шейх Мухаммад Хайат ас-Синди (ум. 1749). Они вдохновили его на выработку следующих идей: хадисы являются одним из важнейших источников ислама, допускается их индивидуальная трактовка (*иджтихад*) и общество нуждается в новой системе моральных ценностей.

В учении Мухаммада Абд ал-Ваххаба определенно прослеживается влияние Ибн Таймийи, но справедливости ради стоит отметить, что взгляды последнего приобрели окраску крайности в учении ваххабитов. Помимо Ибн Таймийи, на взгляды Мухаммада Абд ал-Ваххаба, возможно даже в большей степени, повлияли и многие другие ученые, поэтому нельзя говорить, что учение ваххабитов полностью основано на идеях их предшественника.

Еще одним из серьезнейших грехов общества, наряду с нарушением *таухида*, Мухаммад Абд ал-Ваххаб считал половую распущенность. Он призывал наказывать провинившихся супругов

⁸⁴ Хадисоведение – наука, занимающаяся изучением хадисов.

со всей возможной строгостью. Сексуальная связь вне брака (*зина*) осуждается в Коране. Однако в Коране не говорится о смертном приговоре в отношении того, кто совершил этот проступок. Прямое указание на это есть только в хадисах, тексты которых зачастую были для Мухаммада Абд ал-Ваххаба приоритетнее других источников. Такой же вывод можно сделать и в отношении сноса надгробий святых – такого призыва нет в Коране, но присутствует в хадисах. Однако Мухаммад Абд ал-Ваххаб дает четкое объяснение своей нетерпимости относительно поклонения надгробиям. *Ашрафы*⁸⁵ определяли себя как носители сокровенного знания, в силу их родства с пророком Мухаммадом. Мухаммад Абд ал-Ваххаб полагал, что Всевышний наделил всех людей равенством, вне зависимости от их происхождения. Так как Коран называет пророка Мухаммада последним пророком в истории человечества, то потаенные знания были в последний раз открыты только ему. Это суждение вызвало недовольство со стороны суфиев, так как прямо затрагивало их интересы. Многие суфии считали, что сокровенное знание обладает мистической природой и поэтому становится доступным любому человеку, прошедшему через ритуалы и обряды суфийских братств.

Произвольная трактовка коранических текстов и опора преимущественно на хадисы привели к организации знаковых для ваххабизма мероприятий: забивание камнями за супружескую неверность, вырубка священных деревьев и разрушение надгробий. Именно эти действия способствовали сложению представления о ваххабизме как экстремистском течении. Но несмотря на осуждение определенных ритуалов, обрядов, взглядов и образов поведения, в сочинениях самого Мухаммада Абд ал-Ваххаба не встречаются призывы, направленные против конкретных групп. Целью его критики были не определенные люди, а определенные действия.

⁸⁵ *Ашрафы* – люди, чья родословная восходит к пророку Мухаммаду. Пользовались большим почетом и уважением среди мусульман.

Благодаря поддержке правителя родного города, Мухаммад Абд ал-Ваххаб обрел возможность оформить свою доктрину в идеологию полноценного религиозного движения, тесно связанного с политикой. В дальнейшем это сыграло важную роль в его союзе с Мухаммадом ибн Саудом, основателем Саудовского государства. С середины 40-ых гг. XVIII века они вместе участвовали в политической борьбе на Аравийском полуострове, в результате чего ваххабизм стал официальной идеологией возникшего государства. Роэл Мейер в коллективной монографии «Политический ислам» (Political Islam) выдвигает предположение, что если бы не эта политическая поддержка со стороны Мухаммада ибн Сауда, ваххабизм «мог бы исчезнуть как секта»⁸⁶. В дальнейшем идеология ваххабизма распространилась далеко за пределы Саудовской Аравии. В наши дни последователи этого течения существуют во многих африканских, азиатских, арабских и даже западных странах⁸⁷.

2.3. Ал-Газали и его деятельность по примирению традиционалистов с суфиями

Среди суфиев, как и среди салафитов были ученые, которых нельзя с точностью отнести только к одному из этих направлений. Как говорилось ранее, Ибн Таймийа предположительно некоторое время принадлежал к суфийскому течению. Еще одна известнейшая личность – ал-Газали⁸⁸ – благодаря своей деятельности прославился как человек, стремившийся примирить традиционное понимание религиозной доктрины с суфизмом. Его отношение к суфизму было очень серьезным, многие авторы даже относят его к адептам суфийского учения. Это неудивительно, так как именно благодаря его усилиям суфизм был признан одной из

⁸⁶ *Meijer, Roel. Salafism: Doctrine, Diversity and Practice // Political Islam. Edited by Khaled Hroub. London: Middle East Institute SOAS, 2010. P. 49.*

⁸⁷ См. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 51; *Натана Делонг-Ба. Реформы Мухаммада 'Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2010. С. 287.*

⁸⁸ Абу Хамид ал-Газали (1058-1111) – исламский богослов и философ. Считается одним из основателей доктринального суфизма, разработавшим его теоретические основы.

исламских религиозных наук. Несмотря на то, что ал-Газали считался факихом-традиционалистом, ему удалось освободить суфизм от черт, которые не соответствовали уважительному отношению к религиозному Закону и тем самым легализовать его (суфизм). Но при всем своем уважении к суфиям, ал-Газали отрицал суфийский пантеизм. Он полагал, что восприятие мира как тождественного Богу приводит к нарушению единобожия (*таухид*), что абсолютно не допустимо. Вместе с тем, он не одобрял и буквальных трактовок Корана. Он, в частности, по-новому озвучил понятие *джихада*, пояснив, что это – не борьба с другими людьми на полях сражений, а, в первую очередь, борьба с самим собой, с целью преодоления своего эго, низшего «я» (*нафс*). Таким же образом это понимают и суфии, отождествляющие это понятие с бессознательным в человеке, то есть источником всего отрицательного. Спасение человеческой души возможно при прохождении семи ступеней на пути духовного джихада: *нафс амарат* (страстная душа), *нафс лавамаат* (совесть), *нафс мулхамат* (дух), *нафс мутмаинат* (безмятежная душа), *нафс радия* (удовлетворенная душа), *нафс мардия* (праведная душа) и *нафс камила* (совершенная душа). В целом, учение ал-Газали отдает приоритет шариату, считая, что излишнее увлечение человека любовью к Богу может привести его к разрыву с мусульманской общиной (*умма*). Закон дан свыше самим Богом, и его необходимо почитать и следовать ему, также как и необходимо соблюдать религиозные ритуалы. В этом можно отметить сходство со взглядами салафитов, опиравшихся в первую очередь на Коран и Сунну.

2.4. Суфизм в России. Зейнула Расулев, как последовательный критик Ибн Таймийи

Традиционно западные ученые описывают салафизм как нетерпимое и экстремистское учение, которое категорически не приемлет толерантный и открытый для людей суфизм. Вследствие того, что суфизм, адаптируясь в различных ранее

неисламизированных регионах, принимал многие обычаи местного общества, его характеризуют как течение, способное приспособливаться к новым условиям, что выставляет его в выгодном свете. В то время как салафизм с его жестким требованием религиозной чистоты, предстает в виде грозного и карающего за малейшие проступки неприглядного учения. Как было показано выше, несмотря на определенные недостатки, оба этих учения на сей день имеют множество последователей.

Учитывая регулярные попытки многих авторитетных исламских ученых-богословов и ведущих западных ученых-исламоведов объяснить изначальную суть суфизма и салафизма, показать, что эти учения, по сути, обладают одной основой – исламской доктриной – нельзя отрицать силу влияния проповедей некоторых политических деятелей, настраивающих людей друг против друга, используя религию и различные трактовки ее священных текстов. Эта деятельность приводит к взаимной неприязни и обрушиванию жесткой критики на высказывания друг друга. Среди приверженцев суфизма тоже были люди, отстаивавшие свою правоту в довольно резкой форме. Одним из таких людей стал башкирский шейх Зейнулла Расулев (1835-1917) – наиболее выдающийся суфий в России. Подобно Ибн ‘Араби он заслужил звание «Великого шейха» суфийского братства Накшбандийа, более того, его прозвали «последним Великим шейхом» Поволжья и Урала.

В своих статьях⁸⁹ он довольно жестко критикует некоторые идеи Ибн Таймийи, воспринятые ваххабитами. Зейнулла Расулев называет Ибн Таймийю и его ученика Ибн ал-Каййима ал-Джаузию (1292-1350) представителями течения *ал-хашавийа*⁹⁰. Изначальное название этого термина звучало как *ал-мушаббиха*⁹¹, но оно изменилось после истории, о которой рассказал Мухаммад Захид

⁸⁹ *Шейх Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения, перевод с арабского И. Р. Насырова, Уфа 2001.

⁹⁰ *Ал-хашавийа* – прозвище преемников исламских традиционалистов, проповедовавших антропоморфические взгляды.

⁹¹ *Ал-мушаббиха* от араб. «*таибих*» – уподоблять. Так называли людей, которые уподобляли или сравнивали Аллаха с его созданиями.

ал-Кавасири⁹² в статье «Противоречие высказываний Ибн Таймийи шариату»: «Причина названия сторонников *мушаббиха* словом *ал-хашавия* связана с тем событием, которое произошло при посещении одной из групп этого течения имама Хасана ал-Басри⁹³, да будет доволен им Аллах, в Басре. После того, как эти люди стали произносить свои пустые речи в присутствии Хасана ал-Басри, он сказал: “Оттесните их на край (*хаша хальки*) [кружка собрания]!” И когда люди услышали эти слова Хасана ал-Басри, они прозвали *мушаббиха хашавитами*⁹⁴». Таким образом, Зейнулла Расулев относит Ибн Таймийю к числу людей, произносящих заведомую ложь и уподобляющих все действия Аллаха действиям простых людей. Среди «пустых речей» Ибн Таймийи и его последователей перечисляются утверждения о том, что Аллах находится на предельном уровне высоты (восседает на троне), что слово «Аллах» не является богопомятием и прочие.

Также, именно в учении Ибн Таймийи Зейнулла Расулев видит основу возникновения ваххабизма, что признается самими ваххабитами. Комментируя представленные выше высказывания Ибн Таймийи о недозволённости посещений могил пророков и праведных людей, он идет дальше, обвиняя Ибн Таймийю в выдумывании источников, на которые опирался последний в своей книге «*Ал-Фатава ал-Кубра*». В итоге Зейнулла Расулев делает вывод об умопомешательстве Ибн Таймийи, основываясь на рассказах, сообщенных некоторыми исламскими богословами и факихами. Это связывают с долгими пребываниями Ибн Таймийи в тюрьме и последовавшей утрате им рассудка. Более всего Зейнулла Расулева возмущает рассмотренное выше утверждение Ибн Таймийи о том, что человек, собирающийся совершить поездку к могиле Пророка, не должен сокращать каноническую молитву, а также утверждение Ибн Таймийи о «выдуманности» всех хадисов

⁹² Мухаммад Захид ал-Кавасири ал-Ханафи (1296-1371) – исламский ученый, знаток тафсира и хадисов. Последний верховный муфтий (высшее духовное лицо в исламе) Османской империи.

⁹³ Хасан ал-Басри (642-728) – исламский богослов и знаток хадисов. Его авторитет в свое время был настолько велик, что к своим учителям его относили сунниты, суфии и рационалисты.

⁹⁴ Исламский образовательный портал Даруль-фикр <http://darulfikr.ru/story/sects/al-hashawiyah_term_origins>

о *абдал* и *кутб* (суфийских «великих шейхах»). В опровержение этих слов Зейнула Расулев приводит множество высказываний различных авторитетных исламских ученых и суфийских мыслителей, в том числе Ибн ‘Араби, подтверждая существование и истинность этих хадисов. Затем, приводя слова Ибн Таймийи о том, что люди, которые видят святых наяву – сумасшедшие, Зейнула Расулев усматривает в этом оскорбление по отношению к суфийским святым (*аулийа*) и праведным людям (*ас-сулаха*).

Тем не менее, в заключительной части своей критики Зейнула Расулев, как истинный суфий заявляет, что каждый человек, считающий учение Ибн Таймийи верным, может следовать ему, так как никакая религия или учение, в том числе суфийское, не вправе претендовать на абсолютность. На примере этой выразительной, «односторонней» полемики можно понять, что не только салафиты находили причины для критики суфизма, но и сами суфии не были пассивны в этом вопросе. У суфиев тоже существовали причины упрекать салафитов, противоречащих в своих высказываниях, по их мнению, не только священным текстам, но и простому здравому смыслу. Терпение, присущее суфиям согласно их учению, имеет предел и естественно, что постоянные нападки и обвинения вызывают необходимость высказаться на этот счет и доказать свою правоту. Именно в регионах, где суфизм является традиционной формой бытования, а салафизм появляется гораздо позже, напряжение доходит до высочайшей точки, и оппоненты начинают открыто и жестко высказываться по отношению друг к другу.

2.5. Ваххабизм и суфизм на Северном Кавказе

Среди всех ответвлений салафизма наибольшего внимания заслуживает ваххабизм, так как именно современные последователи ваххабизма представляют источник напряжения и угрозы не только для отдельных течений в исламе, но и для всего общества в целом. Причины напряженных отношений между ваххабитами и суфиями следует искать именно у первых, так как

само их представление о «правильном» и «неправильном» исламе провоцирует последователей ваххабизма «искать себе врага». В истории распространения ислама трудно найти пример, когда какой-либо суфийский орден или отдельный представитель в своем стремлении претендовать на исключительность своего учения, начинал бы вести открытую войну с другим учением, обвиняя его в нарушении принципов ислама. В суфизме просто не существует идеи превосходства над другими людьми или религиями. Напротив, он выступает за веротерпимость и принятие иных взглядов, с одним лишь уточнением, чтобы эти взгляды не требовали от других абсолютного признания. Однако, как отмечалось выше, представители суфизма не оставляют без внимания обвинения в свой адрес со стороны ваххабитов. Кура Мухаммад-хаджи Рамазанов (1956-2007) в своей книге «Заблуждение ваххабизма в шариатских вопросах»⁹⁵ обвиняет ваххабитов в том, что они утверждают, «что у Аллаха есть органы (части тела); что Он находится над *'Аршем*, на небесах; что просить Посланника Аллаха, да благославит его Аллах и приветствует, о заступничестве (*шафа'ате*) есть неверие и многобожие (*куфр и ширк*); что запрещено (*харам*) посещать могилу Пророка, да благословит его Аллах и приветствует; что мусульмане сбились с правильного пути из-за того, что чрезмерно хвалят Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, что если сказать ему «*саййидуна*» (наш господин), то это приведет к *куфру* (неверию), что те, кто, обращаясь к Аллаху просят, делают *ду'а*, повернувшись к могиле Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, оказывая ему почтение, совершают *ширк* (многобожие, идолопоклонничество) и т.д.»⁹⁶. Среди всех российских регионов, пожалуй, именно на Северном Кавказе противоречия во взглядах ваххабитов и суфиев достигли

⁹⁵ Перевод с аварского языка книги Курамухаммад-хаджи Рамазанова «*Агьлу суннаталдаги вагьабияздаги гьоркьоб бугеб батальи*» (Различие между ахл ас-Сунна и ваххабитами). Перевод Магомедова У. Г. 2-е издание. Махачкала, 2008.

⁹⁶ Там же, стр. 14.

наибольшего накала. Обратимся к истории возникновения их конфликтов.

В конце 80-ых годов в бывшем СССР разгораются массовые межэтнические конфликты. В 1990-1991 проходит так называемый «парад суверенитетов»⁹⁷, итогом которого становится принятие Декларации о государственном суверенитете ряда бывших советских республик. Еще летом 1990 года в городе Грозном прошел Чеченский национальный съезд, посвященный обсуждению проблем возрождения национальной культуры, языка и традиций. Однако реализация идеи национального суверенитета способствовала росту внутрирелигиозных противоречий в мусульманских общинах. Основные противостояния происходили между приверженцами практического суфизма («народного ислама») и различными течениями исламских традиционалистов (в том числе салафитов).

Возвращаясь к определениям салафизма и суфизма, следует добавить, что именно на примере региона Северного Кавказа можно увидеть различие таких понятий как исламский традиционализм и традиционный ислам. Традиционный ислам здесь представлен суфизмом, который является укоренившейся формой бытования ислама в регионе, в то время как салафизм является не традиционным течением, а напротив нетипичным для региона явлением.

А.К. Аликберов пишет, что на современном этапе салафизм на Северном Кавказе представлен так называемыми «ваххабитами»⁹⁸. Среди духовных лидеров этого движения были и выходцы из суфийской среды, например Багаутдин Кебедов (Баха' ад-Дин Мухаммад), критиковавший «ложных», по его мнению, *шайхов*⁹⁹ за искажение ислама. Его взгляды претерпели изменения под влиянием чеченской войны (1994-1996). В ходе этого конфликта

⁹⁷ Парад суверенитетов – одностороннее провозглашение независимости ряда бывших советских республик, возникшее в результате конфликта республиканского и союзного законодательства, связанного с объявлением приоритета республиканского закона над союзным.

⁹⁸ См. А.К. Аликберов. Эпоха классического ислама на Кавказе. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003. С. 694.

⁹⁹ *Шайхи* – наставники, духовные учителя в суфизме.

*муджахидами*¹⁰⁰ была осуществлена попытка создать *имаMAT*¹⁰¹ на Северном Кавказе. Убитых в боях *муджахидов* называли *шахидами* (мусульманин, погибший на войне против врагов, защищая свою семью и веру) – отсюда неверная ассоциация террористов-самоубийц, отправленных на вражескую территорию, с мусульманами, ведущими войну только против врагов, посягающих на их территорию и безопасность.

«Народный ислам» на Северном Кавказе представлен *шайхами ан-накшбандийа, аш-шазилийа и ал-кадирийа*¹⁰². Например, в Чечне и Ингушетии более всего распространен кадирийский *тарикат*, в Дагестане – накшбандийский. Численный состав суфийских общин достигает нескольких сотен тысяч человек, что указывает на повсеместное распространение суфийского учения среди народов Северного Кавказа и как следствие – большое влияние суфизма на все сферы жизни общества.

Естественно, что на фоне национального возрождения большую поддержку обрели локальные формы ислама, представленные суфизмом. Преобладающая роль отводится непосредственно практическому аспекту суфизма. Он представлен не только в виде обрядов и церемоний, но также и традициями, структурой местных религиозных школ и суфийскими концепциями.

2.5.1. Ад-Дарбанди и суфийский Путь к Богу (*тарик*)

Одним из важнейших памятников северокавказской суфийской культуры является произведение Абу Бакра Мухаммада ибн Мусы ад-Дарбанди¹⁰³ *Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-*

¹⁰⁰ *Муджахиды* от араб. «*джихад*» – участники священной войны, буквально – борцы за веру.

¹⁰¹ *ИмаMAT* – институт исламской государственности, в котором нет разделения между религиозным и светским правлением.

¹⁰² Суфийские братава (или *тариKаты*), названные в честь их эпонимов: Баха ад-Дин Накшбанди (1318–1389), Абу ал-Хасан аш-Шазили (1196-1258) и Абд ал-Кадир ал-Джилани (1077-1166). Последний принадлежал к ханбалитскому мазхабу.

¹⁰³ Абу Бакр Мухаммада ибн Муса ад-Дарбанди (1058/1068-1145) – мусульманский теолог и мистик. Родился в г. Дербенте, Дагестан. Жил в период формирования исламского мистицизма, предшествовавший появлению первых суфийских братств. Побывал в Мекке, Медине.

*дака'ик*¹⁰⁴. Несмотря на свою приверженность суфизму, а может и благодаря этому, ад-Дарбанди исходит из принципов терпимости и толерантности по отношению к другим учениям, в частности салафизму, чьей идейной базой послужили труды Ахмада ибн Ханбала. Абу Бакр ад-Дарбанди отдавал должное роли ханбалитов в философской и духовной мысли традиционалистов.

Вместе с тем, ад-Дарбанди указывает на объективность и логичность суфийской мысли. Ханбалиты строят свои умозаключения на основе одного лишь Закона (*шари'а*), руководствуясь Кораном и Сунной. Они не допускают никакого вольного прочтения этих источников, предпочитая только единый и ясный для всех смысл. Ад-Дарбанди считает, что такое знание не может быть полным и достаточным для постижения Высшей Истины. Наиболее логичным и объективным выглядит подход суфиев, обобщающий как буквальное, так и «свободное» толкование Корана и дополняющий это знание своим индивидуальным методом интуитивного познания. Это послужило одним из пунктов противоречий между суфиями и ваххабитов, так как последние не допускали никакого знания, выходящего за рамки буквального толкования священных текстов.

В исламской традиции существует три метода познания: *ал-'ибарат*, заключающийся в изучении «ясных» слов и выражений Корана, *ал-ишарат* – свободное суждение, осуществляемое путем использования аллегорий, и *ал-лата'иф* – непосредственно суфийский метод познания. Метод познания Высшей истины в суфизме, известный также как «Путь к Богу» (*тарик*), представлен в виде прохождения трех этапов – *аш-шари'а-ат-тарики-ал-хакика* (Закон - Путь к Богу - Истина). На начальном этапе *муриду*¹⁰⁵ необходимо соблюдать все предписания исламского Закона (шариата). Если он утвердился в своем намерении и доказал свое

¹⁰⁴«Базилик истин и сад тонкостей» - энциклопедия, написанная на рубеже XI-XII веков. Посвящена истории ислама и суфизма на Кавказе и в других областях, входивших на тот момент в состав Арабского Халифата (А. К. Аликберов «Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик», Москва, 2003).

¹⁰⁵ *Мурид* – ученик, последователь (от араб. «арада» - желать, волевать), человек, желающий овладеть основами суфизма и достичь божественного откровения.

благочестие, ему предстоит пройти через целый комплекс суфийской практики, который в итоге приведет его к божественной истине. На пути к Истине *мурид* проходит через ряд «стоянок» (*макамат*) посредством переживания мистических «состояний» (*ахвал*). Различные суфии по-разному определяли количество «состояний» и «стоянок», в зависимости от личного опыта и возможностей своих последователей. Ад-Дарбанди насчитывает 10 стоянок: самограничение в недозволенном, самограничение в дозволенном из страха перед божьим наказанием, предпочтение всех благ Всевышнему, испытание себя голодом и болезнями, «стоянка собратьев» и т.п. Каждая новая «стоянка» требует от *мурида* нахождения в определенном «состоянии»: например, на второй «стоянке» последователь испытывает состояния страха перед наказаниями в Судный день, поэтому предпочитает терпеть лишения, ограничивать себя в благах, довольствуясь только дозволенным в пище, одежде и жилье.

Конечная цель Пути суфия заключается в единении с Богом, которое выражается терминами *фана'* ([само]уничтожение [в Боге]), *бака'* (пребывание [в Боге]) и *ваджд* (нахождение [Бога]). Для достижения этих состояний *мурид* использует свои ощущения, восприятие и интеллект, но основным инструментом познания для суфиев является интуиция. Ад-Дарбанди продолжает эту традицию, добавляя, однако, что это качество скорее дается свыше, нежели достигается одним только старанием его развить.

Следствием такого длинного и трудного Пути становится получение максимально объективного и верного знания. Абу Бакр ад-Дарбанди, согласно своим предшественникам, противопоставляет рациональное знание интуитивному, божественному, отдавая предпочтение последнему. Он предлагал отказываться от буквалистского понимания шариата в случаях, когда он противоречит суфийскому знанию, что вновь вызвало резкую критику со стороны традиционалистов. Ваххабиты также были категорически не согласны со способом познания Бога через

суфийский *тарик*. Они называли этот путь «путем шайтана», не признавая ни учителей суфийских орденов, ни достоверности полученной в результате прохождения этого пути истины.

К несчастью, противостояния ваххабитов и суфиев на Северном Кавказе не ограничились одними словами и критикой, как сдержанной, так и яростной, в адрес друг друга. Например, религиозными фанатиками в Дагестане было совершено несколько убийств как салафитских, так и суфийских имамов, с целью провокации представителей обоих течений. Наибольший резонанс получило сообщение об убийстве суфийского шейха, духовного лидера всех дагестанских суфиев Саида Афанди Ацаева (Чиркейского) (1937-2012). Убийство было осуществлено характерным для экстремистских последователей ваххабизма способом – взрывом бомбы, закрепленной на поясе террористки-смертницы. Саид Афанди выступал за примирение враждующих представителей суфизма и ваххабизма, полностью контролировал деятельность Духовного управления мусульман Дагестана и был незаурядной личностью. Многие предполагают, что убийство такого авторитетного и видного деятеля свидетельствует о том, что его подготовка велась на «высшем уровне», а значит, радикальные представители ваххабизма оказывают все большее влияние на политику и общественную жизнь этого региона, что, несомненно, скажется самым негативным образом на попытках примирить эти два течения.

3. Заключение

Проанализировав мнения различных суфийских мыслителей *шайхов* и салафитских факихов, можно сделать вывод о причинах и пунктах противоречий между двумя этими течениями. Основными пунктами противоречия между суфизмом и салафизмом можно выделить следующие: главные – суфийское учение о мистическом Пути к Богу (*тарик*), веротерпимость суфиев; второстепенные – посещение суфиями могил «святых», буквальная трактовка салафитами священных текстов и некоторые другие более мелкие вопросы. Суть салафитской критики заключалась в том, что салафиты считали суфийский *тарик* и посещение могил «святых» нарушениями *таухида*, что суфии якобы молятся кому-то, кроме Бога, на этих могилах и пытаются общаться с Богом через посредников-учителей, используя обряды и ритуалы, противоречащие исламу. С другой стороны, суфии обвиняли салафитов в полном отсутствии терпимости по отношению к другим религиям и течениям ислама, претендуя на абсолютную исключительность своего учения, как самого правильного, и в буквальной трактовке вырванных из контекста аятов Корана и хадисов, с целью искажения их реального смысла. Трудно сделать однозначный вывод о том, насколько эти обвинения обоснованы и кто в итоге прав. Но хотелось бы обратить внимание на то, что, несмотря на последовательную критику учения оппонента, обе стороны часто делают акцент на том факте, что первые основатели упомянутых течений были очень образованными людьми и разработали множество важных для ислама идей. Действительно, нельзя умалять достоинства никого из этих значимых ранних религиозных исследователей вопросов фикха, толкования Корана и т.д. В целом можно сделать вывод, что хотя идейные расхождения суфизма и салафизма довольно велики, авторитетные богословы и светские ученые-исламоведы не видят в этом причины для кровавой вражды. Претензию следует предъявлять к последователям этих течений, не изучивших в достаточной степени священные тексты и *тафсиры* (толкования

Корана). В любом религиозном учении изначально проповедуются общечеловеческие гуманные принципы. Но со временем мы часто сталкиваемся с искажением первоначальных смыслов этих принципов, возникшим из-за произвольных трактовок священных текстов необразованными или предвзятыми в суждениях людьми.

Здесь стоит снова сделать акцент на последователях наиболее жесткого направления салафизма - ваххабитах. Именно необразованные и стремящиеся к жестокости люди, а не рассуждения авторитетных ученых, являются источником возникновения серьезных противоречий между салафитами (ваххабитами) и суфиями, приводящих к опасным последствиям. Они превратили критику своими учителями определенных действий и обрядов в масштабную войну, направленную абсолютно против всех, кто не соглашается с их принципами. Нынешние ваххабиты стремятся к уничтожению своих мнимых «врагов» не с целью установления истинной веры на земле, а скорее с целью получить неограниченную власть, вовлекая в свои ряды преимущественно малообразованную молодежь из неблагополучных регионов. Причины серьезных конфликтов стоит искать не в учении, которому, как утверждает, следуют ваххабиты, а в социально-политической обстановке и сложной истории взаимоотношений между представителями различных кланов и группировок рассматриваемого региона, в нашем случае – северокавказского региона России. Меркантильные общественные деятели видят, насколько велико влияние религии на жизнь людей, и используют это влияние исключительно в целях усиления своих позиций и власти. Поэтому как нельзя приписывать исламу ответственность за террористические акты, так нельзя приписывать и Ахмаду ибн Ханбалу или Ибн Таймийи ответственность за неверное и экстремистское толкование их взглядов.

4. Библиография

Источник

1. *Ибн Таймиййа*. О человеке, намеревающемся посетить одну из могил пророков (*Фи раджл нава зийарат кабр наби мин ал-анбиййа*) // Ал-Фатава ал-кубра. Т. 5. Каир: Дар ар-райан ли ат-турас, 1988.

Литература на русском языке

2. *А.К. Аликберов*. Эпоха классического ислама на Кавказе. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2003.
3. *Т. Андре*. Исламские мистики. СПб.: Евразия, 2003.
4. *А. Дж. Арберри*. Суфизм. Мистики ислама. М.: Сфера, 2002.
5. *Х. К. Баранов*. Арабско-русский словарь. М.: Издатель *Валерий Костин*, 2007.
6. *Натана Делонг-Ба*. Реформы Мухаммада ‘Абд аль-Ваххаба и всемирный джихад. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2010.
7. *Т. Ибрагим*. Философские концепции суфизма (обзорная статья). // Классический ислам: традиционные науки и философия. Сборник обзоров. М.: ИНИОН. –1988.
8. Ислам. Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
9. *А.Д. Кныш*. Мусульманский мистицизм. Краткая история. М. – СПб.: «Диля», 2004.
10. Коран. Перевод с арабского языка. *Г.С. Саблукова*. Третье издание. Казань: Центральная типография, 1907.
11. *И.Р. Насыров*. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). 2-е издание. М.: Языки славянских культур, 2012.
12. *В.В. Наумкин*. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. // Восток. № 1. 2006.
13. *Е. М. Примаков*. История одного сговора: ближневосточная политика США в 70-е — нач. 80-х гг. М.: Политиздат, 1985.
14. *Е. М. Примаков*. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость. М.: Российская газета, 2009.

15. *Курамухаммад-хаджи Рамазанов*. Заблуждение ваххабизма в шариатских вопросах. // Перевод *Магомедова У. Г.* 2-е издание. Махачкала, 2008.
16. *Зейнулла Расули (Расулев) ан-Накибанди*. Избранные произведения. // Перевод с арабского *Насырова И.Р.* Под редакцией с комментариями и примечаниями *Насырова И.Р.* Уфа: Изд-во ЦДУМ, 2001.
17. *А.В. Смирнов*. Великий шейх суфизма. М.: Наука (Восточная литература), 1993.
18. *А.В. Смирнов*. Суфизм. // НФЭ, Т. 3. / Ред. Степин В.С., Гусейнов. М.: Ин-т философии РАН, 2010.
19. *М.Т. Степаняну*. Мир Востока: Философия: Прошлое, настоящее, будущее. М.: Восточная литература, 2005.
20. *М.Т. Степаняну*. Философские аспекты суфизма. М.: Издательство «Наука». Главная редакция «Восточная литература», 1987.
21. Хрестоматия по исламу. М.: Наука (Восточная литература), 1994.
22. *Карл В. Эрнст*. Суфизм. М.: «Гранд», 2002.

Литература на английском языке

23. *al-Kalabadhi, Abu Bakr*. The Doctrine of the Sufis (*Kitab al-Ta'arruf li-madthab ahl al-tasawwuf*). // Translated from the Arabic by *A.J. Arberry*. 1st edition. Lahore: Suhail Acadeemy, 2001.
24. *Knysh A.* A Clear and Present Danger: "Wahhabism" as a Rhetorical Foil // *Die Welt des Islams, New Series, Vol. 44, Issue 1, 2004.*
25. *Meijer, Roel*. Salafism: Doctrine, Diversity and Practice // *Political Islam*. Edited by *Khaled Hroub*. London: Middle East Institute SOAS, 2010.
26. *Seyyed Hossein Nasr*. Islam in the modern world. San Francisco: HarpetOne, 2007.
27. *Tibi B.* The Challenge of Fundamentalism. California: University of California Press, 2002.

Электронные ресурсы

28. <<http://www.jstor.org>>
29. <http://darulfikr.ru/story/sects/al-hashawiyah_term_origins>
30. <<http://smirnov.iph.ras.ru>>